

О.Б. Божков

ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: О ПРИМЕНЕНИИ «ТЕОРИИ ПРАКТИК»¹

Аннотация. При рассмотрении извечной проблемы социологии «Человек и общество» можно выделить две радикальные позиции. Первая состоит в том, что доминантой в этой паре является общество, т. е. силы, внешние по отношению к человеку. В соответствии с альтернативной позицией в этой паре доминирует Человек, ибо только он обладает потребностями и интересами, которые требуют удовлетворения. В процессе удовлетворения своих потребностей люди порождают правила согласования различных интересов и совместного общежития, т. е. общество. Но ни одна из этих позиций не приводит к убедительному ответу на такой вопрос: «Как возможны социальные изменения?»

Поиск ответа на этот вопрос, а также на вопросы о том, что вызывает социальные изменения и каковы их механизмы — задача исследовательского проекта «Биография человека и история общества: взаимодействие в процессе общественных трансформаций», в рамках которого подготовлена настоящая статья. Статья посвящена уточнению определений и попытке операционализации ключевых понятий «теории практик», опыту построения типологии практик как рабочего инструмента для анализа биографических нарративов. Заключительная часть статьи представляет иллюстрацию применения этого инструмента к анализу реального биографического текста.

Ключевые слова: жизненные ситуации, практики, социально-культурные изменения, актуальные общественные условия, биография человека, жизненный мир

Введение

Способ понимания социальной реальности через анализ «жизненных историй» (“life stories”) имеет уже достаточно солидную традицию. За последние годы это понимание обогатилось и само обогатило такие направления современных социальных и гуманитарных наук, как феноменология, структурная лингвистика и др. Сегодня исследователи с полным основанием говорят о «ренессансе биографического метода» (И.В. Голубович. Язык «историй жизни» и ренессанс биографического метода, 2007).

Исследование биографических текстов, представляющих истории жизни обычных людей, позволяет отслеживать разные аспекты

¹ Статья представляет теоретико-методологический раздел подпрограммы «Биография человека и история общества: взаимодействие в процессе общественных трансформаций».

социально-культурных изменений на уровне повседневности в достаточно большой исторической ретроспективе². Явления фрагментарности, гибкости, «включения—исключения» и других относительно новых форм разнообразных социальных процессов (миграции, культурной и социальной адаптации и т. д.) обнаруживают определенную типичность. Тем самым они объективируют индивидуальные жизненные образцы, приобретающие социальное значение, и превращают субъективное в интересубъективное.

Общество — это специфическое образование, несводимое к механической совокупности людей. Утверждения же о том, что люди «творят» общество, правила общежития в своей повседневной жизни «здесь и сейчас», нельзя воспринимать буквально. Даже самое внимательное сиюминутное наблюдение не позволит выяснить, каковы механизмы социально-культурных трансформаций, и тем более построить теорию, объясняющую эти механизмы.

По этой причине мы предлагаем такую концептуальную схему исследования, которая указывает, какие основные понятия требуют и уточнения, и операционализации — с тем, чтобы эмпирическое изучение механизмов формирования практик стало возможным. Затем, очертив теоретический ландшафт настоящего проекта, обсудим возможный опыт/пример построения типологии практик (в нашем понимании). Эта эмпирическая типология может выполнять функции рабочего инструмента, предназначенного для выделения из контекста биографических нарративов и описания реальных практик.

Концептуальная схема исследования

В самом общем виде концептуальная схема исследования выглядит следующим образом (Рис. 1). Жизненный мир человека «вписан»

² Здесь вряд ли годятся традиционные методы (в частности, анкетных опросов). Использование интервью возможно, но этот метод часто не приводит к искомым результатам по той причине, что люди, во-первых, не очень внимательны к своей повседневной жизни (в силу ее обыденности, рутинности), а, во-вторых, человеческая память — не очень надежный и плохо изученный инструмент. Для решения данной исследовательской задачи необходимо отслеживать длинные временные периоды. Поэтому мы обратились к личным документам, таким как автобиографии, семейные хроники, дневники, письма и т. п., т. е. к таким, в которых индивиды самостоятельно описывают и оценивают реальные практикуемые ими формы поведения и свои представления о должном и/или запретном, полезном и/или бесполезном.

в историю общества³ и разворачивается в пространстве этой истории⁴. Биография — реальный жизненный путь человека во всей его (пути) конкретике обусловлен, с одной стороны, историей общества, а, с другой стороны, — его собственным, им самим (человеком) выстроенным, жизненным миром. Биография состоит из жизненных событий⁵ и рутины, обыденности-повседневности. И события, и повседневность в свою очередь включают в себя разнообразные практики. Характер и содержание поведенческих практик являются своеобразной реакцией на актуальные в каждый данный момент общественные условия.

Непосредственным предметом нашего исследования является связь практики и актуальных общественных условий (на рисунке это обоюдоориентированная стрелка). Именно эта связь скрывает за собой механизмы формирования практик.

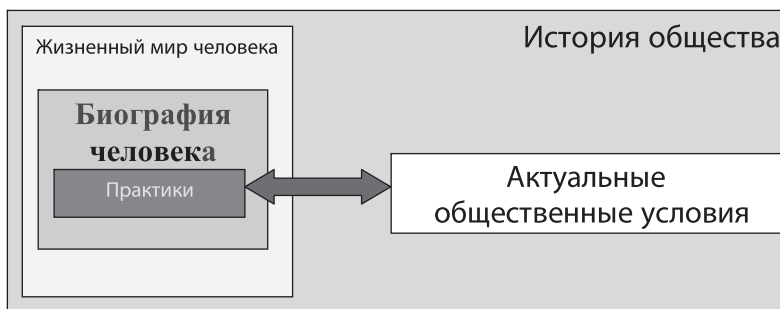

Рис. 1. Концептуальная схема проекта

³ Под «историей общества» мы понимаем естественное историческое течение жизни общества, а вовсе не то, что пишут историки. Реальная жизнь людей (здесь и сейчас) определяется отнюдь не античностью или средневековьем (хотя и это также существенно), но относительно близкой, актуальной «историей», которая охватывает жизнь двух-трех (максимум — четырех) поколений, которые прочно удерживаются в памяти ныне живущих людей.

⁴ Конечно, на формирование жизненного мира личности оказывает существенное влияние его социальное окружение, его референтные группы, господствующие в данном обществе идеологии и локальные групповые идеологические установки, и многое другое. Однако в принципиальной схеме невозможно (да и не нужно) учесть все детали.

⁵ События в данном контексте — это изменения условий и обстоятельств жизни человека. Это как раз те случаи, когда эффективные действия требуют адаптации и либо формирования новых (индивидуальных) практик, либо обучения, т.е. освоения существующих, но до сих пор неизвестных данному индивиду практик.

Теоретический ландшафт исследования

Ключевые понятия, лежащие в основе представленной концептуальной схемы, фигурируют в целом ряде современных теоретических конструкций, таких как:

- Теория социального действия (*М. Вебер, Т. Парсонс, Р. Мертон*)
- Теория жизненного мира (*Э. Гуссерль, А. Шюц и др.*)
- Теории повседневности (*Ф. Бродель, А. Шюц, П. Бурдьё и др.*)
- Теория фреймов (*И. Гофман*)
- Теория конструирования социального (*Т. Лукман, П. Бергер и др.*)
- Теория практик (*восходящая к Аристотелю, Платону, см. также П. Бурдьё, Э. Гидденс и др.*)

Было бы неверно думать, что все перечисленные теории будут прямо использованы в нашем проекте. Скорее, они образуют теоретическое и ментальное поле, в рамках которого активно используются важные для нас понятия. Все названные теории, — что существенно — акцентируют внимание на проблеме взаимодействия человека и общества, на месте и роли человека в обществе, на степенях свободы, которыми человек располагает.

Едва ли стоит повторять, что наиболее популярными сегодня являются теории повседневности. В исторической науке разрабатывается своя концепция повседневности (*Ф. Бродель, М. Блок и др.*), в социологии — своя (*А. Шюц, П. Бурдьё*). Отечественные авторы также уделяют этим концепциям много внимания. Причем это не только пересказы и интерпретации работ западных авторов, но вполне оригинальные разработки⁶.

Различия и взаимодополняющий характер двух теорий, «практики» и «фреймов», детально проанализированы в объемной статье В. Вахштайна⁷. Повседневности противопоставляется не-повседневность (т. е. в нашей лексике — рутине, обиходу противопоставляются события).

⁶ См., например, *Сыров В.Н.* О статусе и структуре повседневности (методологические аспекты) // *Личность. Культура. Общество.* 2000. Т. 2. Спец. выпуск. С. 147–159; *Вамбольдт Н.В., Шубина М.П.* Повседневность в истории // Электронный научный журнал «Вестник Омского государственного педагогического университета». Вып. 2006. URL www.omsk.edu; *Пушкарева Н.* История повседневности. URL http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/ISTORIYA_POVSEDNEVNOSTI.html; *Звоновский В.Б.* Социология пространства повседневности: монография. Самара: Изд-во Самарский университет, 2009.; *Касавин И.Т., Щавелев С.П.* Анализ повседневности // Современная философия. М.: Канон+, 2004.

⁷ *Вахштайн В.* «Практика» vs «фрейм»: альтернативные проекты исследования повседневного мира // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7. № 1. С. 65–95.

Замечательно, что перечисленные выше теории «перекликаются» друг с другом. Они используют одни и те же понятия. В теории жизненного мира непременно присутствуют «социальные ситуации», «социальные действия», «ценности» и «ценностные ориентации». Т. е. те понятия, без которых никак не обойтись и теории социального действия, и теории конструирования социального. Это, действительно, единое теоретическое пространство, в котором каждая теоретическая конструкция находит свой специфический ракурс. Однако представляется, что важнее обнаружить общее, взаимодополняющее в этих теориях, нежели специфические различия и противоречия.

Для нас наиболее интересен собственно следующий вопрос: зачем понадобилось вводить само понятие «практики»? В значительной степени это вызвано «размытостью», неудовлетворительной эмпирической (не)верифицируемостью понятий «действие», «социальное действие», «деятельность». Хотя бы потому, что эти понятия обозначают «атомарные» поведенческие акты (слово, активно используемое Т. Парсонсом в его теории социального действия). В то время как в реальной жизни, в том числе в повседневности, для достижения определенного эффекта (неважно, сохранения ли status quo или какого-либо достижения) мы совершаем неразрывные цепочки действий (вряд ли здесь уместно использовать словосочетание «система действий»). Эти цепочки могут быть «короткими» и «длинными», но в любом случае это не отдельные (не атомарные) поведенческие акты. Понятие «практики», на наш взгляд, позволяет преодолеть это неудобство.

В книге «Методологический анализ в социальном исследовании»⁸ Валерий Голофаст провел детальный анализ доминирующих в то время (80-е гг.) социологических теорий деятельности (он назвал их Ц-теории и Ф-теории⁹) и убедительно показал, что и та, и другая работают лишь в ограниченном диапазоне. Дело в том, что далеко не все действия людей определяются целеполаганием: многие действия вообще не рефлексированы, но совершаются «автоматически», стереотипно.

⁸ Голофаст В. Б. Методологический анализ в социальном исследовании / под ред. В.А. Ядова. Л.: Наука, 1981. С. 101–164.

⁹ В рамках Ц-теорий всякое действие рассматривается как имеющее определенную цель, тогда как в рамках Ф-теорий всякое действие воспринимается как функциональное, вне зависимости от того, осознается ли цель этого действия актором.

К теории практик: уточнение понятий

В самом общем виде механизм формирования практик можно схематически отобразить следующим образом:

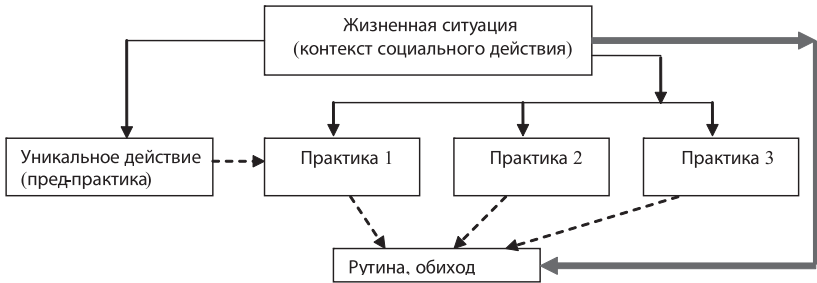

Рис. 2. Схема формирования практик

Что такое жизненная ситуация? Понятие ситуации применительно к деятельности человека введено в научный оборот довольно давно. «Ситуация — категория, вводимая для исследования контекстуализации человеческого взаимодействия. Предложенная в философии прагматизма, она переходит в социологию Чикагской школы, где детально разрабатывается Уильямом Томасом, а затем становится одним из центральных понятий символического интеракционизма»¹⁰. Оно активно используется Т. Парсонсом в его теории социального действия как один из важных элементов акта действия: «акт» предпринимается в «ситуации», направление развития которой в одном или нескольких отношениях кардинально отличается от того положения вещей, на которое ориентировано действие, т. е. от цели. Эта ситуация в свою очередь может анализироваться с помощью двух типов элементов: тех, которые актер не может контролировать, т. е. тех, которые он не может изменить или тех, изменения которых, противоречащие его целям, он не может предотвратить, — с одной стороны, и тех, которые он может контролировать, — с другой. Для первых можно использовать термин «условия» действий, для вторых же — «средства»¹¹. Жизненная ситуация — в контексте наших рассуждений — это целостный комплекс рутинных социальных взаимо-

¹⁰ Вахштайн В. Указ. соч. С. 80.

¹¹ Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. С. 95.

действий в конкретных условиях повседневной реальности. В качестве примера можно привести такие ситуации: «продовольственные покупки», «покупки промтоваров», «знакомство», «коммунальные платежи». Существенно и то, что сами по себе жизненные ситуации надындивидуальны и образуют как бы общую рамку (фрейм), в которой осуществляются поведенческие акты или практики. Подавляющее большинство метаконтекстуальных ситуаций так или иначе «прописаны», артикулированы в культуре, культурно маркированы и описывают наличные (реально существующие) и заданные обществом конкретные условия жизни.

Естественно, для нас ключевым моментом при рассмотрении ситуаций является их второй (по Т. Парсонсу) элемент, т. е. *средства*, с помощью которых индивиды по-разному разрешают эти общие для всех ситуации. Именно в этом элементе жизненной ситуации у индивида имеется возможность выбора и проявления отношения к общим для них условиям: от полного принятия (и подчинения этим условиям) до полного их отвержения и попытки их (условия) изменить в свою пользу. Это и есть либо уникальное действие (случай), либо практика. Любая практика также культурно маркирована, т. е. «освящается» культурой.

Жизненные ситуации для конкретного индивида в подавляющем большинстве случаев выступают в качестве тех, «которые он не может изменить или тех, изменения которых, противоречащие его целям, он не может предотвратить» (т. е., по Т. Парсонсу, в качестве «условий действия»). Целесообразно разделять метаконтекстуальные и конкретные ситуации, т. е. учитывать масштаб этих ситуаций. Одни распространяются на всех членов общества (жителей страны), например, войны, революции, федеральные законы и т. п.; другие имеют принципиально локальный характер разных уровней, например, законодательные акты субъектов федерации (если они не противоречат федеральным), стихийные бедствия, характер и уровень миграционных процессов и т. п.

В то же время общесоциальные условия по-разному предстают для людей. Одно дело, когда та или иная территория оказывается оккупированной врагом; другое — когда она является полем прямых военных действий; третье — когда территория квалифицируется как «глубокий тыл». В общесоциальном (для данного общества глобальном) смысле это одна и та же ситуация — война. На локальном уровне это три разные ситуации, каждая из которых порождает существенно различные

поведенческие практики. Но и на «глобальном», и на «локальном» уровнях это можно назвать актуальными общественными условиями (и эти условия оказываются внешними по отношению к любому конкретному человеку).

Ряд примеров ситуаций можно продолжать практически бесконечно, ибо набор возможных жизненных ситуаций чрезвычайно велик. В своей жизни каждый человек сталкивается лишь с ограниченным кругом таких ситуаций. Но те, с которыми он имеет дело, органично вплетены в структуру повседневности и, как правило, хорошо ему знакомы. Действие в метаконтекстуальных ситуациях вполне обыденно и рутинно (см. жирную стрелку на рис. 2). Картина меняется, когда человек сталкивается с новой для него конкретной ситуацией. А это случается, прежде всего, когда изменяется первый элемент «ситуации», т. е. условия, когда происходят изменения окружающей обстановки; в периоды значительных общественных изменений, или когда он попадает в иную культурную среду. В таких условиях человеку приходится искать (часто наугад, вслепую или актуализируя весь свой жизненный опыт) новые формы и способы поведения (действия) — опять-таки, иные «средства» или ресурсы. На схеме эта ситуация обозначена как «уникальное действие» (case).

Если это (уникальное) действие (поведение) оказывается эффективным (адекватным новой ситуации), при следующих столкновениях с аналогичной ситуацией именно оно, вероятнее всего, будет воспроизводиться. Таким образом, «практика» воспроизводима, ею можно «поделиться» с другими, «передать свой опыт».

Заметим также, что уникальные действия (с разной степенью глубины) всегда оказываются осмысленными, «практики» также осмысленны, а вот рутинные, обыденные действия «свободны» от рефлексии, они совершаются как бы автоматически на уровне стереотипов.

В отличие от рутинных, за уникальными действиями и «практиками» стоит осознаваемая актором определенная целевая функция. Многократно «оправдавшие себя» практики обычно «отрываются» от осознанных целевых функций, реализуются как бы автоматически, т. е. переходят в разряд рутинных действий. Иными словами, «практики» — явление переходное или временное, но именно они (практики) обеспечивают трансформации самой повседневности и порождают новые жизненные ситуации. Можно также сказать, что «практики» — это инструмент адаптации к изменяющимся условиям жизни или механизм поведенческих инноваций.

Уточним теперь (конкретизируем) определение этого понятия. **Практика — способ освоения (приспособления, адаптации) актуальных условий жизни или же способ «обхода» (уклонения) от них, или же способ изменения этих условий.**

Практики складываются (формируются) преимущественно методом проб и ошибок и являются генерализацией «удачных случаев» освоения, приспособления или преобразования (или переопределения) актуальных жизненных условий (*Уильям Томас*¹²).

Рассмотрим вариативность практик в наиболее простых и распространенных жизненных ситуациях. Жизненная ситуация «**продовольственные покупки**» — типичная, можно сказать, рутинная операция. Однако разные люди используют различные практики (тактики или стратегии) для разрешения этой ситуации.

Практика № 1. Когда я обнаруживаю, что в холодильнике нет сливочного масла, например. Я смотрю, чего еще в доме нет, и иду в ближайший продовольственный магазин, где покупаю все, что в данный момент необходимо. И эта картина повторяется каждый раз, если жена с утра не вручила мне список того, что надо купить по дороге с работы.

Практика № 2. Каждую субботу (или пятницу) мы с женой едем в «Ленту» или в какой-либо другой супермаркет и делаем закупку продуктов на всю неделю. Так что после возвращения домой наш огромный холодильник оказывается забит до отказа¹³.

Жизненная ситуация «**покупка промтоваров**» также весьма распространенная, хотя, может быть, и не столь регулярная, как покупка продовольствия.

Практика № 1. Выбираю (или специально «выкраиваю») более или менее свободное время и еду по магазинам искать необходимый товар. Начинаю с хорошо знакомых мне магазинов, потом в сферу поисков включаю другие адреса.

Практика № 2. Беру соответствующий справочник или телефонную книгу, начинаю обзванивать магазины и выяснять, есть ли у них в наличии интересующий меня товар. Если в магазине практикуют такую услугу, как предварительный заказ, то прибегаю к этой услуге,

¹² Стоит вспомнить его известный афоризм, который Р. Мертон назвал теоремой Томаса: «Если ситуация определяется как реальная, она реальна по своим последствиям».

¹³ Понятно, что для реализации практики № 2 в городе должны быть супермаркеты, а у нас с женой — машина. Хотя на такой случай можно воспользоваться и такси.

а затем в удобное для меня время еду в этот конкретный магазин и получаю искомое.

Практика № 3. Включаю компьютер, захожу в Интернет, обращаюсь на сайт той фирмы, продукт которой для меня более предпочтителен, выясняю, имеется ли в наличии этот продукт. Оправляю ссылку на него в «корзину» и оформляю заказ, в том числе выбираю удобную для меня форму доставки. Через какое-то (весьма короткое) время получаю сообщение, что мой заказ принят, и номер своего заказа. Еще через какое-то время мне звонит менеджер по продажам интернет-магазина и сообщает, когда и во сколько мне доставят мой товар (естественно, доставка что-то стоит), или когда и куда мне надо придти за моим товаром¹⁴.

Жизненная ситуация «знакомство»

Практика № 1. Если я робок и не очень общителен, прошу лучшего друга познакомить меня с достойной девушкой. Или доверяюсь маме.

Практика № 2. Хожу на танцы, в клубы, дискотеки (возможны и другие публичные места), где больше шансов познакомиться с девушкой.

Практика № 3. Обращаюсь в брачное агентство или в клуб знакомств. Соответственно, предоставляю необходимые сведения о себе, составляю «словесный портрет» идеальной или близкой к идеалу партнерши (внешние данные, черты характера, желательные или нежелательные навыки и умения) и т. п. Жду, когда мне предложат какие-либо варианты.

Практика № 4. Включаю компьютер. Захожу в Интернет на соответствующий сайт, нахожу более или менее подходящего партнера и пытаюсь завязать с ним (конечно, с ней) контакт.

Как видим, одну и ту же жизненную ситуацию (задачу) можно решить несколькими разными способами. Понятно, что выбор (или поиск методом проб и ошибок) той или иной из «теоретически» возможных практик — существенная характеристика актора, в том числе и свидетельство о его социальном статусе¹⁵.

¹⁴ Соответственно, для реализации этой практики необходимо иметь компьютер, доступ в Интернет и, конечно, уметь всем этим пользоваться.

¹⁵ Кстати, именно статус, занимаемый индивидом, во многом определяет конфигурацию актуальных практик и способствует их смене.

Жизненный мир человека — совокупность жизненных практик, образующих целостную систему. Это понятие корреспондирует с понятием образа жизни, но представляется более широким, ибо не ограничивается только «внешними» проявлениями. Жизненный мир включает в себя, как неотъемлемый элемент, систему отношений и к условиям жизни, и к собственной позиции в этом мире.

Напомним, что хорошо освоенные практики «переходят» со временем в рутину и обиход (в полном смысле слова приобретают статус неререфлексируемой повседневности).

Опыт построения типологии практик

Взяв, исходя из концепции Т. Парсонса, за основу всего две характеристики: 1) ориентацию практик на сохранение status quo или на изменение (восприятие условий) и 2) характер доминирующих средств: традиционные или инновационные¹⁶ (выбор средств), построим простую типологию (см. таблицы 1–3).

Таблица 1

Типология повседневных практик¹⁷

	Традиционные практики	Инновационные практики
Приспособительные практики (сохранение)	<i>Простое воспроизводство «выживание»</i>	<i>Трансформация</i>
Мобилизационные практики (достижение)	<i>Расширенное Воспроизводство</i>	<i>«Прорыв»</i>

Используя приведенные выше условные примеры практик, предпримем попытку заполнить эту типологическую таблицу «эмпирическими» данными.

¹⁶ Под «традиционными» в данном контексте будем понимать привычные для человека и общепринятые действия. «Инновационными» будем называть такие действия, которым человек учится от других или «изобретает» самостоятельно, т. е. необычные для него.

¹⁷ Здесь нет претензии на исключительную корректность названий типов. Над этим еще можно и нужно поработать.

Таблица 2

Типологизация практик в рамках жизненной ситуации
«покупка промтоваров»

	Традиционные практики	Инновационные практики
Приспособительные практики (сохранение)	<i>Практика № 1.</i> Выбираю более или менее свободное время и еду по магазинам искать необходимый товар	-
Мобилизационные практики (достижение)	<i>Практика № 2.</i> Беру соответствующий справочник или телефонную книгу, начинаю обзванивать магазины и выяснять, есть ли у них в наличии интересующий меня товар, еду в этот конкретный магазин	<i>Практика № 3.</i> Обращаюсь на сайт соответствующей фирмы, выясняю, имеется ли в наличии этот продукт. Оправляю ссылку на него в «корзину» и оформляю заказ, в том числе выбираю удобную для меня форму доставки

Таблица 3

Типологизация практик в рамках жизненной ситуации «знакомство»

	Традиционные практики	Инновационные практики
Приспособительные практики (сохранение)	<i>Практика № 1.</i> Если я робок и не очень общителен, прошу лучшего друга познакомить меня с достойной девушкой. Или доверяюсь маме	<i>Практика № 3.</i> Обращаюсь в брачное агентство или в клуб знакомств. Соответственно, предоставляю необходимые сведения о себе, составляю «словесный портрет» идеальной или близкой к идеалу партнерши (внешние данные, черты характера, желательные или нежелательные навыки и умения) и т. п. Жду, когда мне предложат какие-либо варианты
Мобилизационные практики (достижение)	<i>Практика № 2.</i> Хожу на танцы, в клубы, дискотеки (возможны и другие публичные места), где больше шансов познакомиться с девушкой	<i>Практика № 4.</i> Включаю компьютер. Вхожу в Интернет на соответствующий сайт, нахожу более или менее подходящего партнера и пытаюсь завязать с ним (конечно же, с ней) контакт

Кроме того, практики могут быть квалифицированы как социально неприемлемые (асоциальные), противоречащие нормам общечеловеческим, нейтральные или социально поощряемые.

Заметим, что предложенная типология (классификация) не содержит ни оценочных суждений, ни морализаторства. Практики, ориентированные на сохранение (можно было бы их назвать консервативными), ничем не хуже и не лучше практик, ориентированных на достижение и на мобилизацию. Важны и необходимы и те, и другие.

Предлагаемые определения и подход к понятиям «жизненная ситуация» и «практики» могут оказаться полезным инструментом структурирования и анализа не только биографических текстов, но и законодательных актов. Последние часто выполняют в нашей жизни функцию метаконтекстуальных ситуаций, порождающих новые практики, т. е. ведут к существенным трансформациям в жизни как отдельных людей, так и всего общества.

Опыт применения типологии к биографическим нарративам

То, что просто и красиво «в теории», оказывается отнюдь не просто в эмпирии. Переход к анализу эмпирических данных требует дополнительной (в том числе и понятийной) работы. Во-первых, выясняется, что анализ может быть реализован в несколько «шагов», по меньшей мере, требуется разработка двух или трех процедур (или уровней методического решения).

1) *Процедура выделения фрагментов текста*, содержащих описание «жизненных ситуаций». Сами ситуации именовать и описывать относительно нетрудно. Проблема в том, что в это описание нераздельно вплетаются и описания «цепочек действий» акторов (практик). А это значительно осложняет 2) *описание и структурирование последних*. Если для описания элементарных действий существуют разработанные переменные и схемы, то пока не совсем ясно, по каким схемам следует описывать практики. 3) Необходимо найти *критерии квалификации практик* в качестве «сохранительных» или «достижительных». А также средств достижения цели: традиционных или инновационных (новаторских).

Наконец, даже в объемных биографических нарративах подчас удастся выделить не так уж много фрагментов, которые можно квалифицировать как практики.

В конкурсе биографий под девизом «Жить в эпоху перемен» победительницей была признана биография Инны Васильевны¹⁸. На фраг-

¹⁸ Биография, поступившая на биографический конкурс «Жить в эпоху перемен» под псевдонимом Инна Васильевна. Биографический фонд. Ед. хран. № 244.

ментах этой биографии проиллюстрируем методические проблемы, которые возникают при анализе эмпирических (качественных) данных, а также возможности описанной выше типологии практик.

Ситуация 1 — «Сохранение жилья»¹⁹

...Пока же решила съездить к родителям. Тут же появилась проблема — как оставить квартиру. В юридической консультации мне объяснили, что если я уезжаю из города на срок более 6 мес., то хоть я и прописана в квартире, а, если найдутся злобные соседи и докажут мое отсутствие, то я потеряю квартиру. Научили люди добрые, как надо действовать, чтобы этого не случилось. Каждый 6 месяцев я должна появиться в городе и «наследить», т. е. сходить в сберкасса и положить или взять деньги, чтобы были неоспоримые доказательства моего присутствия в городе. И прочее в том же духе. И начала я мигрировать каждые 6 месяцев между Мурманском и Новокузнецком с остановкой в Ленинграде, часто вместе с внучкой»²⁰.

Ситуация действительно стандартная. Нестандартно здесь лишь то обстоятельство, что информант оказалась «грамотной» и выяснила «детали» этой стандартной ситуации в юридической консультации, а также у «добрых людей». Таким образом, верифицируется наличие целевой установки в последующих действиях информанта. В этом фрагменте косвенно констатируется факт сознательного построения длинной цепочки действий, а также многократность воспроизведения этой цепочки. Таким образом, мы имеем основания утверждать, что имеем дело именно с практикой.

Эту практику можно квалифицировать как «сохранительную» с точки зрения целевой функции, о чем прямо заявляет информант, и «традиционную» с точки зрения используемых средств. Таким образом, эту практику можно отнести к классу легальных форм «выживания».

Ситуация 2 — «Жилищный обмен»

Приехав в очередной раз в Мурманск, я случайно на заборе увидела объявление о временном обмене на Ленинград. Существовала такая нелегальная форма обмена. Фактически это был не обмен, а сдача в аренду квартир без оформления каких-бы то ни было договоров, на доверии друг к другу. Они живут в моей квартире в Мурманске, а я живу в их квартире в Ленинграде.

¹⁹ Здесь и далее название ситуаций в определенном отношении произвольно и отражает общую проблематику данной (или данных) ситуации.

²⁰ При цитировании авторских текстов биографий принципиально сохраняется авторская орфография и пунктуация. Фрагменты биографии приводятся без кавычек, но выделены курсивом.

У них тоже была двухкомнатная квартира. Каждый платит за ту квартиру, в которой живет. В нашем случае мы отдавали друг другу квартиры без мебели. Уложила я вещи в контейнер и переехала в Ленинград во Фрунзенский район. Конечно, в квартире обосновались мои дети. Они были просто счастливы. На 5 лет их жилищные проблемы были решены.

Опять же имеем дело с вполне стандартной (надындивидуальной) ситуацией, хоть и «нелегальной». Впрочем, здесь можно усмотреть даже две «нелегальных» ситуации — ведь в ленинградской квартире фактически жила взрослая дочь информанта с мужем. И опять собственно действия информанта в этой ситуации описаны как бы «пунктиром» на фоне обстоятельного (с комментариями) описания самой ситуации.

В этом случае также имеются косвенные свидетельства воспроизводимости социальных действий (объявление на заборе), что дает основание назвать эти действия практикой. В отличие от первой ситуации, эта практика скорее «достижительная» (по цели) и «традиционная» (с точки зрения используемых средств). Эта практику можно квалифицировать как нелегальное «расширенное воспроизводство».

Ситуация 3 — «Уличная спекуляция», или «Приработок»

Денег нужно было немеряно, а взять их было негде. Накопений хоть и жила на Севере практически не было. Тут стали исчезать товары. Чтобы иметь хоть какую-то прибавку к пенсии, начала приторговывать. Куплю всякую ерунду в Ленинграде — духи, мыло, жеват. резинку, сигареты и, приехав в Новокузнецк, где полки уже были почти пусты, продавала все это, стоя на улице. Тогда около каждого магазина стояла длинная цепочка таких продавцов. Периодически появлялась какая-то шпана, которая могла что-то схватить или потребовать денег. Противно это было до невозможности. Были унижительно бегать от милиции. Новокузнецк город, где зимы холодные. И даже два-три часа выстоять непросто. Нарядишься в валенки накрушить одежды немеряно. В зеркало смотреть противно на себя. И идешь торговать. И противно и деваться некуда. Денег стало нехватать. Никому из своих мурманских знакомых я это не рассказывала, стыдно было. В Новокузнецке, правда, знакомых было немного. Соседи родителей не осуждали меня. Сами мыкались как придется.

Совершенно другая сфера жизни — занятость, доход. Понятие практики и здесь применимо и обоснованно («около каждого магазина стояла длинная цепочка таких продавцов»). Заметим, что в этом случае сама ситуация описана очень кратко, но гораздо более детально описывается собственно практика (цепочка действий) и обстоятельств, в ко-

торых осуществлялась эта практика (какая-то шпана, побеги от милиции). В этом фрагменте более отчетливо сформулировано моральное и нравственное состояние информанта в данной ситуации.

Данная практика квалифицируется как нелегальный («теневой») способ «выживания».

Ситуация 4 — «Левый приработок», или «Теневая экономика»

Надоело работать коробейником. А что можно было найти? Кроме работы проектировщика я ничего не знала. Идти мыть полы не хотелось. Хоть волком вой. Отец, уйдя на пенсию много лет работал на «водной» станции сторожем. «Ну иди, говорит, просись на лето в прокат лодок, может возьмут. Но работа эта бластная, берут только своих.» Ничего я тогда не понимала. Какая бластная? Это кассиром-то? Ну пошла попросилась. Взяли. Водная станция располагалась на тихой речушке Кондма в красивом огромной площади парке. <...> Каждое утро перед работой в парке нужно было заскочить в бухгалтерию сдать квитанции и деньги по ним. А бухгалтерия в городе. И каждый вечер с выручкой, как правило после 1- час вечера я, тарача от страха глаза, неслась по парку.

Проработав с неделю я призадумалась. А ну как деньги у меня отберут. Я и не заработаю столько, чтобы расплатиться. Чего-то страх стал забирать. Начальницей у меня была такая сочная молодая женщина, ну командир в юбке.

И вот однажды она к концу работы приезжает на «Волге» вроде подвезти меня. Потом мы поднялись ко мне домой, она вытащила бутылку водки для разговора. И за ужином мне все популярно объяснила, как надо работать, чтобы мне было хорошо и всем было хорошо. Не сказав ей ни да ни нет, я после ее ухода долго не могла успокоиться и курила на балконе одну сигарету за другой. Я поняла, что мне предстоит. Проработав всю жизнь на проектной работе, и получая деньги только по ведомости и в кассе, мне было сложно решиться на это. И деваться-то было некуда. Если бы я отказалась, замену бы нашли мне легко. Ну что было делать? Постоянные разъезды, дочь с внучкой все еще практически на мне. И начался сплошной криминал. Приходя домой, я начинала работу с квитанциями, в результате которой сдавала по квитанциям 50% выручки, а 50 % отдавала лично в руки своей начальнице, из которых мне выдавалось 70–100 р. в день. Конечно, если выручка была хорошая. Для меня это были огромные деньги. Моя пенсия была 120 р. Столько денег у меня не было никогда в жизни. <...> я думала в каком же дерьме мне приходится крутиться.

Ситуация настолько проста и обычна, что ее информант описывает чуть ли не одной фразой («Хоть волком вой»). А вот практика (цепоч-

ка, даже комплекс действий, или «технология») здесь описана весьма подробно. И характер этой практики квалифицирован жестко («И начался сплошной криминал»). Конечно же, это «чистое» «выживание» и по цели, и по средствам.

Характерны рефлексия по поводу этой практики и рационализация принятого решения («...получая деньги только по ведомости и в кассе, мне было сложно решиться на это. И деваться-то было некуда. Если бы я отказалась, замену бы нашли мне легко. Ну что было делать? Постоянные разбежды, дочь с внучкой все еще практически на мне»).

Ситуация 5 — «Рэкет»

И у нас на водной станции появился рэкет. Слово было совсем непонятное, и что стоит за этим мы тоже не знали. На «Волге» появился очень прилично одетый интеллигентного вида человек, внешне смахивающий на молодого ученого в очень красивых очках. Они походили с моей начальницей по берегу, о чем-то поговорили. А на следующий день появились они — наши защитники. На берегу стояло три теннисных стола. За одним из них всегда играли эти мальчики.

Были они плечисты, неторопливы, но всегда оказывались там где было нужно. Их было всего трое, хорошо держали в поле зрения весь берег. У меня у кассы часто возникали конфликты. Кто-то не хочет стоять в очереди на жару, у кого-то нет документов а лодку или катамаран желают получить. Как только возникал шум у кассы тут же появлялся один из мальчиков и вежливо спрашивал: «Есть проблемы?» И конфликт затихал. Они как-то так разговаривали, что с ними никто не решался задираться. Один раз я видела как они успокоили здорового мужика, который посчитал, что с ними справится. И катамараны у нас перестали угонять. Они были реальной нашей защитой. Вечером я еще стала ездить с ними до города, т.к. они были на машине. Я вообще никакого страха не испытывала глядя на них, смотрела как на частную охрану. Конечно, не им а их начальнику что-то платила моя командирша. Я же получала свои дежурные 70–100 р. в день и в их дела не лезла. <...> Закончилось лето, мы очень дружелюбно расстались с нашим рэкетом. И только приехав в Питер после лета, я узнала значение этого страшного слова. Горели киоски, избивали людей...

Еще один пример, отвечающий всем признакам практики. В отличие от предыдущих ситуаций информант, строго говоря, не является актором этой практики: это скорее описание практики «со стороны». Конечно же, по цели это сохранительная практика, а вот с точки зрения целей ее можно квалифицировать как инновационную. Ведь по

сути дела в то время (1991 г.) это был совершенно новый вид занятости и вид бизнеса. Таким образом, здесь зафиксирована, можно сказать, «трансформация» в чистом виде.

Ситуация 6 — «Теневая экономика»

Гуляя весной с внучкой в парке победы, пригляделась к площадке аттракционов. Зашла, поговорила и меня как-то легко взяли на работу.

Начальник был военный в отставке, порядок на площадке полный. Началась работа. Утром получаешь билеты, вечером по количеству проданных билетов сдаешь выручку. День работаешь, день отдыхаешь. Оклад малюсенький. Но я и этому была рада. Спокойная работа, никакого криминала, только не запутаться в сдаче. <...>

Да видно уж у нас на Руси без криминала не бывает, там где работа с деньгами идет. Около кассы постоянно вертелся мальчик, очень доброжелательный, постоянно со мной разговаривал, обо всех кто работает на площадке рассказал. Сказал, что если я захочу мороженого, он мне за ним сбегает. Я уже забыла когда ела мороженое. Внучке то постоянно отказываю. Вот однажды он мне говорит: «Инна Васильевна, хотите мороженого?» «Да, говорю, зайчик, хочу, но денег у меня нет». «И я хочу, говорит зайчик, а давайте заработаем». У меня глаза круглые, а как это?

«Да просто! Я принесу вам билеты от контролера, которые вы продали. Но они не оторвут корешки. Билетики будут чистенькие, не помятые. Вы их снова продадите и будет вам и мне на мороженое». «Нет уж, говорю, зайчик, тебе на мороженое я так и быть продам несколько билетов а я уж потерплю!»

Ну ведь надо же как все просто! Ну короче поплыла я. Он скоренько притащил билеты, я их продала, отдала мальчику и улыбающийся зайчик уже лопает мороженое. И начал этот зайчик учить меня жить. Рассказал, что все кассиры работают по такой схеме. У них это называется «крутить билеты». Половина денег контролеру, половина кассиру и все довольны. Рассказал, что только что оттащил в соседнюю кассу 50 билетов. Призадумалась я. Перемножила 50 на цену билета, поняла, что на продукты каждый день можно иметь. Потерзалась немного, да ведь деваться некуда. Был апрель, появились импортные фрукты, овощи. Стоили конечно дорого. Да ведь все равно хочется. А потом наступило 1 мая, стояли солнечные дни, перед кассами стояли огромные толпы народа и за несколько дней в кармане была такая приличная сумма, что и дочке что-то купила и внучке на лето одежду.

И этот сюжет связан со сферой занятости, и также отвечает всем признакам практики — воспроизводимость («все кассиры работают по

такой схеме»), осознанность, рационализация. Кстати, именно артикулированная в тексте рационализация дает основание по характеру цели квалифицировать эту практику как «достижительную» — явная ориентация на прибыль («Стоили конечно дорого. Да ведь все равно хочется»). А с точки зрения средств достижения цели эта практика, конечно же, «традиционная».

* * *

Объем всего текста, приведенной в статье конкурсной биографии, — 25 страниц (формат А4, одинарный межстрочный интервал, 12 кегль), т. е. более одного печатного листа. В общем — вполне солидный текст. Из этого текста удалось выделить 8 жизненных ситуаций, которые имели, на наш взгляд, отношение к практикам, в принятом нами смысле. Здесь приведено 6 ситуаций: 2 относятся к сфере жилища, 4 — к сфере занятости. И это, в общем-то небольшое, количество фрагментов репрезентировало три из четырех типов практик. Причем практики, относящиеся к одной сфере жизни — работе — распределились по разным типам нашей типологии.

Думается, это нормально. Вполне можно себе представить актора, который в сфере быта проявляет традиционализм, а, скажем, в сфере труда может быть отчаянным новатором, в других же сферах своей жизнедеятельности занимать «промежуточную» (чтобы не сказать — маргинальную) или неопределенную, неустойчивую позицию.

В использованных примерах описанные практики и изменения повседневной жизни информанта, по сути дела, вызваны одной причиной — перестройкой и ее (перестройки) последствиями. Материалы того же самого конкурса биографий содержат и иные примеры. В частности, когда стимулом к существенным переменам собственной жизни оказываются вовсе не внешние обстоятельства, но мощная «внутренняя» мотивация, желание вырваться из рутины будней и своего социального слоя²¹.

Конечно, это отнюдь не окончательный результат. Предстоит более тщательно отработать процедуры анализа нарративов под углом зрения заявленных во введении исследовательской проблемы и задач. Впрочем, и понятийный ряд также еще требует более детальной

²¹ Типичный пример — автобиография Ирины Кепеть из Пскова (единица хранения № 249), также одной из призеров конкурса «Жить в эпоху перемен».

разработки по уточнению и определению понятий. Однако нам представляется, что использование такого рода социологического инструментария открывает перспективу описания и объяснения механизмов социально-культурных изменений.

Подпрограмма «Биография человека и история общества: взаимодействие в процессе общественных трансформаций» представляет собой попытку эмпирического изучения становления социальных практик в ходе изменяющихся условий жизни.

В биографии человека преимущественно описываются актуальные практики, складывающиеся (и сложившиеся) в определенных условиях, тогда как история общества представляет собой описание актуальных (на каждый данный момент времени) условий жизни, как материальных, так и духовных, и идеологических, — инвариантных для всех членов данного общества.

Здесь нет противопоставления индивида и общества. Общество во всем его многообразии и сложности рассматривается как заданная совокупность условий индивидуальной жизни, в рамках которой и протекает собственно жизнь людей. В определенном смысле жизнедеятельность людей (совокупности определенным образом организованных индивидов) оказывается стабильным образованием, обладающим мощным приспособительным потенциалом, способным модифицировать (модернизировать) любую социальную систему.

В заключение стоит обозначить наиболее актуальные, с нашей точки зрения, сферы применения теории практик. Это, конечно же, проблемы трансформации семьи. На слуху здесь немало «инноваций» и пророчеств относительно утраты семьей своих традиционных функций, а также относительно изменения ценности семьи. Тщательный анализ может показать, что действительно является фактами, а что — мифом или «алармистскими страшилками».

Это также проблемы управления. Здесь предстоит детальный анализ большого массива — почти 180 глубоких (в том числе содержащих и биографическую часть) интервью с руководителями сельских администраций и сельскохозяйственных предприятий семи районов четырех субъектов РФ Северо-Западного территориального округа²².

²² Исследование, которое было поддержано РГНФ (гранты № 04-03-0367-а и № 07-03 0571-а, руководитель проектов ст.н.с. СИ РАН О.Б. Божков) охватило 7 районов в четырех субъектах РФ (Тверская, Новгородская, Вологодская и Ленинградская области). В этих районах было проведено безвыборочное (т.е. сплошное) интервьюирование всех

По результатам предварительного анализа этого массива, он содержит описание разнообразных практик, как возникших заново под влиянием кардинальных социально-экономических перемен, так и актуализированных этими переменами (и частично легализованных) «теневых» практик советского периода.

И, наконец, за последние 20 лет заметные подвижки произошли в сфере как материального, так и духовного (в том числе интеллектуального) потребления. Здесь также важно понять, какие из наблюдаемых изменений лишь кажущиеся, а какие могут стать и становятся реальными фактами жизни российского общества. Это приобретает особенную значимость в свете разработки цивилизационных подходов в современной социологии и определения перспектив эволюции нашей цивилизации.